

В Академии духовной энергии на отделении Резонанса царила легкая, непринужденная атмосфера. Никакого давления: даже строгая с виду Юнь Маньмань обычно лишь потакала студентам, а куратор и вовсе с мягкой, улыбочивой добротой успокаивал каждого учащегося.

На отделении Последователей всё было с точностью до наоборот. Под руководством Цзогу и Чэнь Хэ учеба превратилась в суровый апокалиптический выживач.

Учебные часы здесь могли посоревноваться со стрессом перед выпускными экзаменами, физические нагрузки превосходили армейскую муштру, а бесконечные медитации напоминали игру со смертью. В результате уже на десятый день не выдержал и отсеялся один из новобранцев — первокурсник, которому почти исполнилось сорок.

Вцепившись в ногу Чэнь Хэ, бедолага умолял:

— Переведите меня в НИИ! Я согласен на банальные гены, хрен с ним, с этим возвышением! Я знаю, что в институте тоже не сахар, но там хотя бы виден свет в конце тоннеля... Я же старый уже!

Шла как раз очередная сессия медитации, и у остальных студентов отнялись ноги.

Чэнь Хэ взбесился и рявкнул:

— Старый он! Мне восемьдесят, и что, я хоть раз заикнулся о пенсии?!

Бодрый и полный сил восьмидесятилетний инструктор искренне презирал унылые развалины, в которые превратилась нынешняя молодежь.

Если честно, сорокалетний дядька продержался эти десять дней только из уважения к сбереженной молодости Чэнь Хэ — не будь такого примера, этот далекий от спорта первокурсник сбежал бы в первый же вечер.

Путь Последователя тяжел, но и предел возможностей при успехе на порядок выше, чем у Резонанса.

Ван Дали, которого трудно было назвать лентяем, за обе щеки уплетал пампушку и бурчал:

— Разве нас можно сравнивать? Ваше поколение вообще из другого теста слеплено, вы пахать привыкли.

Чэнь Хэ смерил его гневным взглядом:

— А ты всё жрешь! День и ночь только о еде и думаешь, будто срезонировал с какой-то аномалией! Ты даже Цзян Фэя догнать не можешь!

А Цзян Фэй, к слову, засыпал быстрее всех при каждой медитации.

Случайно оказавшись в роли наглядного примера «как не надо», Цзян Фэй откусил внушительный кусок от пышной белой булочки и флегматично огрызнулся:

— Без наездов.

Несчастный сорокалетний студент окончательно сломался и на следующий же день перевелся. С тех пор на отделении Последователей осталось ровно двадцать человек — меньше девятой части от состава Резонанса. Студентов не хватало даже на то, чтобы заполнить вершину горы.

Но сегодня все было иначе.

В пять утра на вершине Донды двадцать Последователей сидели, сжавшись в тихий напуганный комок. А бок о бок с ними расположились почти четыре десятка первокурсников-Резонансеров.

— Мы тоже пришли помедитировать, — заявили те.

То ли из вредности, то ли смеха ради, несколько Резонансеров слились со своими аномалиями. В предрассветных сумерках их искаженные черты выглядели куда страшнее настоящих неупокоенных духов. Учитывая эмоциональную нестабильность Резонансеров, Последователи рядом с ними нервно дрожали.

С каких это пор медитация стала таким популярным аттракционом?

Чэнь Хэ потерял дар речи от подобной наглости:

— Для вас медитация бесполезна! Нигде в истории не зафиксировано, чтобы Резонансер смог пробудить способности Последователя!

— А нам плевать! — заводилой этой акции выступал Ли Чэнцзян. — Если Цзян Фэю можно медитировать, почему нам нельзя? Времена изменились!

Нынче аномальную трансформацию уже не скрывали от общественности. В Ли Чэнцзяне бушевал пламень юношеского максимализма:

— А вдруг я стану первым в истории Резонансером, открывшим в себе последовательность? Вот

тогда мое имя впишут в летописи золотыми буквами!

Цзян Фэй: «...»

Цзян Фэйю оставалось лишь сохранять вежливую улыбку.

— Тебе еще и смешно! — Инструктор Чэнь уставился на виновника торжества. Он был твердо убежден, что эти чудачества — снова рук Цзян Фэя.

Да рад бы Цзян Фэй не улыбаться, да деваться некуда.

После заварушки в «темной комнате» между первокурсниками Резонанса возникла некая сплоченность, и во время отдыха они стали чаще болтать. Вчера, когда зашел разговор о ранних подъемах, Цзян Фэй обмолвился, что ходит на утреннюю медитацию. Мог бы и промолчать, но ляпнул, что медитация помогает успокоить разум и, возможно, снижает риск осквернения.

Ли «Лабрадор» Чэнцзян, обчитавшийся веб-новелл, мгновенно поймал вдохновение. Он твердо вознамерился испытать метод на себе, а любого, кто пытался его отговорить, воспринимал как врага, встающего на его пути к божественности.

А отговаривал ли его кто-то? Нет конечно! Вместе с ним приперлись еще четыре десятка таких же странных Резонансеров.

— Цзян Фэй, скажи им хоть слово! — попросил Чэнь Хэ. — На вершине места на всех не хватит.

Раз просят — надо ответить.

Цзян Фэй выдал правду-матку:

— Забей. Последователям медитация тоже ничем не помогает.

Инструктор Чэнь только крикнул. Вот уж помог так помог!

— Тем более! — подхватил Ли Чэнцзян. — Одним больше, одним меньше!

Раз места не хватает — потеснимся! Ли Чэнцзян выпустил хвост, уперся им в землю и усадил тело прямо в воздухе, скрестив ноги в эффектном поднебесном лотосе. Другие Резонансеры тут же обезьянничали.

Хлоп! Чэнь Хэ в мучительной досаде закрыл лицо ладонью:

— Делайте что хотите. Всё равно долго не высидите.

Это занятие славилось своей смертельной скукой.

Цзян Фэю было до лампочки: он спокойно закрыл глаза. Зарядка его Дневной Звезды застыла на отметке 99,99999% и уже давно не двигалась.

На первой линии столичного метро Су Яньчжоу, закинув копье на плечо, со скучающим видом наблюдал за Гу Яньанем, который усиленно гадал на пальцах. Неподалеку Цзогу с лопающимся от напряжения лицом сверялся с компасом-ропаном.

— Гу Пинъань, а твой дядька точно в этот раз не ошибается? — проворчал Су Яньчжоу. — Мы уже второй раз сюда тащимся.

Дважды приборы фиксировали аномальные пространственные колебания высокого ранга на первой линии метро, и дважды они прибегали на место, не обнаружив ровным счетом ничего.

Опять сказки про серого волка!

— Мое время вообще-то дорого стоит, — добавил Су Яньчжоу.

И это не было хвастовством: среди девяти специалистов А-ранга в Чжунчжоу именно Су Яньчжоу обладал универсальным боевым профилем, идеальным для прорыва высокоуровневых аномальных пространств, исполняя роль эдакой группы быстрого реагирования.

Цзогу, стоявший рядом и чуть не седевший от усердия, выглядел разительным контрастом по сравнению с «праздным» Су Яньчжоу.

Услышав это, Цзогу аж задохнулся от возмущения:

— Ах ты, старый сухарь! Ты вообще в интернет заходишь?!

Су Яньчжоу, которого обозвали старым сухарем, моментально вспыхнул:

— Дед, ты на кого батон крошишь?!

Цзогу было не до перепалок. Он судорожно потыкал в экран смартфона и переслал Су Яньчжоу видеоролик.

На кадрах вход на станцию «Первая линия» превращался в разверзшуюся бездну: бетонное покрытие вытягивалось, точно шея неведомого чудовища, и бушевало, ревя в пустоту, пока всё вновь не вернулось в норму.

— Мы просто не можем найти вход! А так-то здесь полная чертовщина происходит! — буркнул Цзогу.

Ролик сняли случайные прохожие, и он уже разлетелся по всему интернету.

— По нашим расчетам, — продолжил Цзогу, — в той стороне как раз проходили Цзян Фэй с единорогом.

Странно, конечно, но стоит добавить к уравнению Цзян Фэя — и всё сразу становится логичным.

Су Яньчжоу недоуменно почесал затылок:

— Зачем гадать на кофейной гуще? Проще набрать Цзян Фэю, пусть приедет да посмотрит.

— Неудивительно, что с твоим характером у тебя друзья больше похожи на врагов, — вздохнул Цзогу.

«Враг» достал телефон и набрал Цзян Фэя, который в этот момент как раз дремал вполглаза во время медитации, и обрисовал суть дела.

— Первая линия метро? — переспросил Цзян Фэй.

Су Яньчжоу кивнул в трубку.

— Не поеду, — отрезал Цзян Фэй.

— Это еще почему? — удивился Су Яньчжоу.

— Запретная территория клана Цзян, — холодно отозвался Цзян Фэй.

Су Яньчжоу: «...»

Ты совсем с дуба рухнул?

Звонок Су Яньчжоу окончательно разбудил Цзян Фэя. Часы показывали восемь утра — самое благодатное время. Утреннее солнце заливало всё вокруг мягким светом, приятно согревая тело; если присмотреться, в воздухе даже витал тот особый, чуть суховатый запах прогретой солнцем пыли.

Поскольку Цзян Фэй сидел лицом к востоку, слепящие лучи не давали полностью открыть глаза. Он сощурился, разглядывая копошащуюся вокруг толпу.

Подъем в четыре утра — адское испытание. Почти все студенты спали без задних ног, завалившись кто куда без малейшей заботы о приличиях.

Чэнь Хэ неподалеку продолжал медитировать. Его ладони были сложены лодочкой перед грудью тыльными сторонами вниз, а в чаше из пальцев плясал темно-красный огонек.

Генетический номер 5 [Природа] — точь-в-точь как у сказочных бессмертных, повелевающих стихиями.

«Бессмертный» отрабатывал ювелирный контроль: язычок пламени в его руках менял форму, пока медленно не вылепился в пятилепестковый лотос.

Правда, весьма топорный.

Заподозрив чужой взгляд, Чэнь Хэ обернулся и чуть качнул пламенным цветком:

— Этот навык я освоил еще в сорок лет. И с тех пор неустанно оттачиваю его, чтобы шагнуть дальше.

Упорство — базовое качество любого Последователя.

— Понятно, — Цзян Фэй мельком глянул на кривоватый лотос и искренне посоветовал: — Может, вам лучше записаться на нормальные курсы скульптуры?

Цзян Фэй от души считал: если за сорок с лишним лет прогресс остановился на таком уровне, то дело тут не в старании, а в полном отсутствии художественного таланта.

Чэнь Хэ решил, что затевать разговор с Цзян Фэем было роковой ошибкой.

Ван Дали сидел рядом, вернее, уже спал, уткнувшись головой в колени Лю Цыня. Снилось ему явно что-то вкусное: он аппетитно причмокивал и бормотал, что обязательно активизирует свой первый навык Последователя до пятидесяти лет.

— Позже нельзя... а то Фэй и Старик Лю раньше успеют оскверниться...

Цзян Фэй: «...»

Ну спасибо тебе на добром слове, дружище!

Сон окончательно улетучился. Цзян Фэй повалился на спину, всё так же прищурившись и прикрыв лицо тыльной стороной ладони от слепящего света.

Солнечные лучи пробивались сквозь пальцы, отбрасывая на его лицо тонкие полосы теней.

Тело кайфовало, а вот на душе у Цзян Фэя было беспокойно.

В голове крутилась вереница вопросов, на которые не находилось ответов.

Например... почему всякая аномальная дрянь мечтает его сожрать?

Или что означала та странная фраза: «Перерождение: ты наконец снова коснулся этого неба»?

Ужасно любопытно. Цзян Фэй задумался: если он снова коснулся этого неба, то что стало с его прошлым? Существует ли на самом деле перерождение?

Цзян Фэй сомневался.

Взять того же Крайнего Востока: пусть тот и восставал из мертвых, его гены каждый раз претерпевали едва заметные изменения, и в итоге перерожденный уже не являлся прежней личностью.

То же самое и с осквернением Резонансеров. Красивое слово «осквернение» на деле означало лишь одно: под действием генетического замка гены человека и контрактной аномалии необратимо сцеплялись. Генетический код менялся, и сам человек, по сути, погибал.

Ни человек, ни аномалия. Нечто среднее.

Рука Цзян Фэя бессильно опустилась на лицо, и он снова закрыл глаза.

Ужасно хотелось спать.

[Зарядка Дневной Звезды: 100%. Завершено.]

Застрявшая шкала зарядки внезапно заполнилась до предела!

[Обновление информации...]

[Вторичное пробуждение Генетического номера 7 [Инстинкт] завершено. В рамках контроля инстинкта редакция генетических навыков не требуется.]

[Квантовое эволюционное поле (частично развитое): с собой в качестве якоря разверните эволюционное поле, пассивно излучающее энергию на окружающие микрочастицы и выводящее их квантовую информацию за пределы потенциального лимита.]

[Поле активировано! Разблокирована генетическая цепь — [Клетка Роста Энтропии]: Ускорение времени.]

Это поле казалось невероятно мощным — сразу же выдало редчайший атакующий навык!

Цзян Фэй резко распахнул глаза.

Постойте, это вообще нормально?!

Дело даже не в пробуждении очередного генетического номера. Он-то уже смирился с мыслью, что подсказки пространственной мистики проистекают из его инстинкта. Но какого черта сам Инстинкт вторично пробудился только сейчас?!

Цзян Фэй стремительно сел. Из-за резкого движения он задел сидящего рядом Ван Дали. Ван Дали, вымахавший за последнее время под два метра, заспанно протер глаза и уставился на него:

— Фэй, ты куда собрался?

— Пойду измерю показатель боевой мощи, — ответил Цзян Фэй.

— Чего? — Ван Дали не понял. Медитация, конечно, штука бесполезная, но бежать среди урока замерять силу — странная затея. — С чего вдруг?

А с того! Цзян Фэй лишь вздохнул про себя: если не снять показатели прямо сейчас, он потом сам не разберется, каков его базовый уровень.

Ван Дали не стал допытываться, лишь почесал живот и сморщился:

— Переел я, что ли? Почему после сна в животе так тошно... Кхм-м...

Ван Дали внезапно вырвало сухой землей!

Цзян Фэй: «!!»

Навык Последователя активировался.

Второго соседа Цзян Фэя за доли секунды облепила сплошная каменная корка.

Рядом с ним Лю Цыянь, покрывшийся роем ползающих насекомых, еще даже не успел осознать произошедшее.

Цзян Фэй: «...»

До Цзян Фэя только сейчас дошло: а соседи случайно... превратились в это не из-за него?!

<http://bllate.org/book/19820/1992622>